

Сегодня никаких особо важных обсуждений не ожидалось и Аль Шульгов ко дворцу не поехал. Вместо этого он собрал всех своих гвардейцев и простых солдат и закатил шумную пирушку. Ведь коль вышло заполучить Ключущего луну, то нужно было объявить о создании новой должности и представить парня остальным гвардейцам.

Большинство из них были уже наслышаны о подвигах Ключущего луну и теперь то и дело косились в его сторону. Имелись среди них и те, чьи лица открыто выражали неприязнь.

Эти люди закономерно были недовольны тем, что внимание Аль Шульгова в последнее время целиком сосредоточилось на Ключущем луну. Они желали воочию убедиться в его способностях.

Конечно, схлестнуться с Ключущим луну в личном поединке дураков не было. Кому же захочется сражаться с человеком, активно использующим яды?

Но, хоть желающих вступить в бой и не наблюдалось, оценить возможности Ключущей луну птицы хотели все. К чему всячески подзуживали Аль Шульгова.

Похоже, эмиру надоели настойчивые просьбы подчинённых, потому что он, с показной неохотой, обратился к Широу: «Хо-хо! Кстати, а ты что скажешь? Тут многие хотят узреть твои способности, так может продемонстрируешь разок?»

По лицу Аль Шульгова было заметно, что ему и самому не терпится увидеть навыки парня.

Широн кивнул и поднялся с места.

«Моя стихия – яд, поэтому мне требуется живой противник. Но, поскольку я должен заботиться о благополучии господина Аль Шульгова, мне было бы неприятно калечить своих товарищей. Так что я предлагаю в качестве противника использовать быка, лошадь или любое другое существо.»

Согласившись с просьбой Широу, Аль Шульгов приказал рабам привести крупного буйвола. Их пасли на его обширных пастбищах, и в данный период те отличались крутым норовом.

Фыррк!

Буйвол поднял голову и мощно фыркнул. Недовольный, по-видимому, что стал объектом всеобщего внимания, он начал бить передним копытом землю.

Стоило державшим поводья рабам разжать руки, как, мощно оттолкнувшись от земли, он бросился в сторону Широу.

Тыгыдым-тыгыдым!

В миг, когда буйвол совершил рывок, из ладоней Широу вылетели два похожих на пепельные сгустки призрака и, на бреющем полёте, устремились к быку. Тот, что был выпущен из левой руки, вцепился в шею животного и принялся вырывать из неё куски мяса. Второй же, пролетев над самой землёй, внезапно взвился в воздух и впился в живот буйвола.

Шасс! Шасс!

Аппетиты призраков не знали предела. Живот несущегося вперёд буйвола лопнул, кишки вывалились наружу, шея же в считанные мгновения была обглодана до костей. А ещё, вокруг

тех мест, куда вцепились призраки, плоть чернела, гнила и вздувалась пузырями, причём в таком темпе, что и не уследишь.

Но массивный буйвол несясь вперёд с ошеломляющей скоростью. К моменту, когда внутренности быка вывалились наружу, он под воздействием инерции успел практически поравняться с парнем.

Однако Широн успел закончить каст Костяной паутины. Внезапно под ногами буйвола образовалась груда костей, в которой с хрустом увязли его копыта.

Муу-ууу!!!

Бык испустил долгий и протяжный вопль и свалился под ноги Широну.

Дёрг! Дёрг!

Буйвол вновь попытался подняться. Однако плоть в области его живота уже разложилась настолько, что стали видны рёбра, от них исходил ядовитый дымок. Из дыры на шее вытекал желтоватый гной.

Тум!

Побарахтавшись недолгое время, буйвол вновь уронил голову на землю. Его наполненные страданием глаза уже распухли под влиянием жуткого трупного яда. Даже рёбра - и те таяли от его воздействия.

Всех, кто видел эту картину, обуяла дрожь, некоторые прикрыли рты платками. Тех же, у кого было слабое пищеварение, стошнило, и они быстро устремились на выход.

Однако Широн и не подумал остановиться на достигнутом. Он был полон решимости произвести сильное впечатление на людей Аль Шульгова, так что ему даже в голову не пришло закончить сцену подобной банальностью.

Широн подошёл к задышавшемуся, готовящемуся испустить последний вздох буйволу, опустился перед ним на колени и легонько коснулся ладонью его головы. И принялся высвобождать трупный яд из своего тела. Так же, как когда-то впитывал, вновь выпускал его наружу.

Фш-шшш!!!

Громадные объёмы трупного яда заструились внутри него, концентрируясь в ладонях. И вот вязкая субстанция потекла наружу. Чёрная жидкость выделялась из его рук подобно поту.

Сей жуткий концентрат не шёл ни в какое сравнение с ядом, выделяемым призраками. Стоило ему войти в контакт со шкурой и даже костями животного, как в них тотчас стали образовываться крупные дыры. Зрители не успели и глазом моргнуть, как голова быка растворилась целиком.

И не только буйвол - даже трава вокруг того места, где он лежал, пожухла и почернела, как после пожара. Похожая на чёрную тушь жидкость растекалась лужицей, уничтожая всё вокруг.

Даже призраки, похоже, не пожелали войти в соприкосновение с этим жутким концентратом и

подались назад, зависнув над головой Широ́на.

Вскоре, когда огромный буйвол растаял целиком, Широ́н обратил вспять потоки трупного яда. И выпущенная ядовитая субстанция стала втягиваться внутрь его организма.

Фф-ушш!

И вот чёрный трупный яд вновь втянулся в его тело. Образовавшаяся в процессе разложения туши быка чёрная ядовитая субстанция также исчезла внутри.

«П-потрясающе! Великолепно. Я и не подозревал, что в мире существует такой ужасающий яд! Удивительно, как ты остаёшься живым и активным, храня в себе подобные субстанции!»

Аль Шульгов наблюдал сей жуткий эпизод издалека, хоть и особенно пристально. После этого он неоднократно и с восхищением нахваливал Широ́на. Эмир был по-настоящему горд тем, что под его началом служит такой страшный человек.

Все остальные тоже пораскрывали рты. Те, кто прежде подзуживали испытать Широ́на словно воды в рот набрали, не в силах издать ни звука.

...В ту же ночь Широ́на призвали к Аль Шульгову. Лицо смотрящего на парня эмира выглядело довольным, однако в глазах ощущалась тревога.

Опустившись пред ним на колени, Широ́н молча ждал приказа. То, что его вызвали посреди ночи, означало, что дело предстоит серьёзное.

Как он и ожидал, после некоторых колебаний, Аль Шульгов перешёл к главному.

«Понимаешь... я позвал тебя по одному делу. Оно касается архиепископа. Ты прежде встречал его перед воротами императорского дворца – он был одет в рясу. Похоже, архиепископ всё-таки затаил на меня обиду», – Аль Шульгов потёр ладонями виски и продолжил. – «Когда я вчера прибыл ко дворцу, он смотрел на меня как-то странно. Словно был очень не в духе.»

Широ́н воспринял его слова спокойно: «Думаете, архиепископ догадывается, что вы, господин, согласились объединиться с принцессой против него?»

Эмир кивнул и ещё сильнее сдвинул брови.

Ключущий луну, конечно, не в курсе, но он, Аль Шульгов, даже отправил архиепископу тайное послание, лишь бы не стать его врагом. И теперь не мог понять – почему верховный священник всё-таки озлобился на него?

Впрочем, никаких враждебных действий тот пока не предпринимал. Однако Аль Шульгов долгое время вращался в политических кругах и понял всё моментально. Он сразу заметил это странное выражение смотревшего в его сторону архиепископа. Из-за этого у эмира весь день болела голова.

«Ладно, раз уж всё так повернулось, мы должны быть ещё более осторожными. Будет здорово, если это вообще возможно, ударить по архиепископу первыми. У тебя есть какие-нибудь идеи на этот счёт?»

Аль Шульгов не мог заставить себя отдать приказ отравить архиепископа ядом. Ведь чем поспешнее будет выполнена такая атака, тем выше шанс жестокого поражения.

Вот только, если продолжишь сидеть сложа руки, то позволишь уже архиепископу нанести первый удар. Именно потому он решил высказать свои переживания Ключущей луну птице.

Хотя, конечно, каких-то особенных советов от него не ждал.

«Я вряд ли полезен в стратегическом планировании и подобных вещах. Но если вы сможете уменьшить число сопровождающих архиепископа воителей примерно до десяти человек, то я, выпустив яд, сумею их всех уничтожить.»

«Вот как? Значит, десять человек личной охраны ты можешь устранить без труда? Хо-хо, а мне нравится твой настрой! Что ж, я постараюсь организовать такую возможность. И тогда дам тебе действовать. Предоставить тебе шанс – моя обязанность.»

После таких речей Аль Шульгова Широн склонил голову.

«Прошу, предоставьте мне несколько дней отпуска. Я присмотрюсь к окружению архиепископа.»

«Ни в коем случае! Это слишком опасно. Да и, если тебя обнаружат, это лишь навредит мне.»

«Я буду вести наблюдение издалека, с такого расстояния меня не обнаружат. Если они собираются стать врагами моего господина, то я должен иметь о них представление.»

Слова Широно звучали разумно, поэтому Аль Шульгов усмехнулся. Хотя призыватель и не смог подсказать решение проблемы, но всё же успокоил его сердце.

«Вот как? Что ж, тогда действуй. Только постарайся сделать так, чтобы мне не пришлось волноваться», – наконец согласился он.

Стоило Аль Шульгову ответить согласием, как Широн, под покровом темноты, оставил резиденцию.

Однако направился он не в ту сторону, где квартировался архиепископ. Выбравшись за городские стены Меккана, он двинулся в направлении пустыни. Его местом назначения являлась скала, где скрывался Горный старик Аль Джаис.

Шух! Шух-шух-шух!

Когда Широн подошёл к скале, и начал восхождение, отовсюду, словно саранча, выскочили чёрные тени и взяли его в кольцо.

Они были так хорошо обучены, что даже несмотря на количество, проделали это совершенно бесшумно. Движения их были неуловимо быстрыми.

Опять же, хоть это и трудно было разглядеть в темноте, в каждой руке они держали по мотку длинной и прочной на вид верёвки. На концах этих верёвок висели тяжёлые крюки. Их заточенные лезвия слегка мерцали в лунном свете.

Парень поднял вверх руки, выказывая мирные намерения, и громко произнёс: «Я вам не враг. Меня зовут Широн. Прошу, сопроводите меня к господину Аль Джаису. Когда вы назовёте ему моё имя, он сам прикажет меня привести.»

При звуках его голоса чёрные тени ненадолго замерли, а затем одна из них бросилась вверх по скале. Видимо, чтобы доложить о происшествии Аль Джаису.

Чуть погодя...

Фьюи-ить!

Ушей Широ́на достиг долгий и пронзительный свист. Вероятно, он означал, что следует подниматься наверх, захватив его с собой.

Настало время поединка с ещё одним лисом, помимо архиепископа. Широ́н сделал глубокий вдох, успокаивая сердце.

Аль Джаис остался таким же как и прежде. Лишившийся обеих ног, он полулежал на боку, на мягком ковре, и ожидал Широ́на, когда же тот вошёл, эмир встретил его широкой улыбкой.

«Йоу, кого я вижу, неужто Широ́н пожаловал? Мне было любопытно, почему ты так долго не выходишь на связь, но всё же увидеть тебя посреди ночи не ожидал!»

В отличии от так и лучившегося радушием эмира, Широ́н преклонил колени с несколько напряжённым лицом.

«Господин Аль Джаис, как вы поживали всё это время?»

«Итак, где же голова архиепископа, с которой ты пришёл?» – сострил Аль Джаис, после чего непринуждённо расхохотался.

Однако Широ́н чувствовал, что несмотря на весёлость эмира, глаза его остаются холодными. Слова Аль Джаиса казались доброжелательными, но сам он при этом не выглядел дружелюбным.

На самом деле, в душе эмир был очень зол на Широ́на. Свыше двух месяцев у него не получалось обнаружить парня. Лишь совсем недавно тот показался в Джоране. Но после этого его след вновь был утерян, и Аль Джаис никак не ожидал, что тот вдруг сам покажется ему на глаза.

Вот этого эмир не любил больше всего. Он привык всё контролировать, держать руки на пульсе и терпеть не мог блуждание вслепую. Это недостойно великого Аль Джаиса!

Знал это Широ́н или нет, но с почтением ответил: «Пока что голову архиепископа мне доставить не удалось.»

«Однако! Мне казалось, я ясно давал понять, что в следующий раз ты должен будешь прийти с головой архиепископа...» – лицо Аль Джаиса застыло, да и тон стал заметно холодней.

Ровным голосом Широ́н озвучил причину своего визита: «Хоть я и не принёс её, однако мне удалось продвинуться в деле до личного контакта с архиепископом. И узнать одну важную тайну. Этот секрет может привести архиепископа к полному краху.»

«Хех, правда что ли? У архиепископа действительно имеется подобный секрет?»

Голос Аль Джаиса был по-прежнему холоден, но Широ́н не стал заикливаться на этом и продолжил: «Вот почему сегодня я пришёл просить вас, господин Аль Джаис, о поддержке. Чтобы поймать архиепископа мне нужна ваша помощь.»

«По-омощь? Лично моя, говоришь? Хм-м, мне это уже не нравится, но так и быть, выслушаю тебя для начала.»

«Если архиепископ и дальше будет таится в стенах храма Амека, мы ни за что не сможем его достать. Его нужно как-то выманить. Для этого я нанялся на службу к господину визирю Аль Шульгову и в настоящий момент курсирую между ним и архиепископом.»

Когда было упомянуто имя Аль Шульгова, в глазах Аль Джаиса появился лёгкий интерес. Пусть Широн особого доверия не вызывал, но первоочерёдным для него было прижучить архиепископа, поэтому он размышлял, не стоит ли изменить планы и, объединить с парнем усилия.

Когда глаза Аль Джаиса оживились, Широн принялся излагать свои планы ещё активнее.

«В ближайшее время всё внимание архиепископа будет сосредоточено на мне и господине Аль Шульгове. За это время вам, господин Аль Джаис, нужно будет захватить одну императорскую усыпальницу.»

«Императорскую усыпальницу? Какую ещё усыпальницу? Причём тут она вообще?»

«Я имею в виду ту самую заброшенную гробницу, где прежде архиепископ устраивал для вас западню, господин Аль Джаис. Из того, что я узнал – именно она является уязвимым местом архиепископа. В той усыпальнице, втайне от старейшин церкви Амека, архиепископ издавна держит в заточении своих политических противников. Более того, достоверно известно, что в настоящий момент там заключён наследный принц империи.»

«Ч-что?! В том месте находится наследный принц? Ты ведь о той гробнице, где держали взаперти моего сына Фахада?» – округлились глаза Аль Джаиса.

Если слова Широ́на верны, то это действительно серьёзный просчёт. Такого просто не могло быть.

«Так точно. Если об этом узнают в императорском дворце и в церкви Амека, архиепископу конец. Поэтому, если вы, господин Аль Джаис, захватите это место, у него не будет иного выбора, кроме как немедленно примчаться туда.»

Аль Джаис прищурил глаза, строго глядя на Широ́на. Он смотрел пристально, словно пытался заглянуть в его мысли.

И вот с его уст сорвался вопрос: «И ты предлагаешь мне в это поверить?! И вновь сунуть голову в ту западню?»

Однако Широн не испугался и даже не изменился в лице. Он был спокоен как древние скалы.

«Вам не обязательно идти туда лично. Достаточно будет лишь отправить своих людей на захват нужной усыпальницы. К тому же, сейчас все силы архиепископа сконцентрированы на Аль Шульгове. Поэтому при захвате усыпальницы сложностей возникнуть не должно.»

«Во-от как? Но правда ли это? А даже если и правда – что мне делать после того, как заполучу это место?»

«Я знаю, о чём говорю, поскольку мне самому пришлось там побывать. Планировка усыпальницы такова, что там можно расправиться с огромным количеством врагов сравнительно небольшими силами. Если устроите засаду и наводните то место ловушками, то, угодив в них, архиепископ уже не сможет сбежать. Я же сделаю так, что он обязательно придёт.»

Широн говорил с таким жаром, что ему пришлось взять паузу и перевести дух. Затем, глядя в пристальные глаза Аль Джаиса, коротко добавил: «А если всё же архиепископ не придёт, то это будет означать его крах. Поскольку в том месте собраны все его уязвимости.»

Аль Джаис потёр подбородок ладонью и погрузился в раздумья. Под каким бы углом он ни рассматривал ситуацию, слова Широна не были лишены смысла. Если в усыпальнице держат в заточении политических противников и наследного принца, то её следует обязательно захватить. Это будет почти то же самое, что вцепиться архиепископу в горло.

Даже если предположить, что Широн лжёт, то непосредственно самому Аль Джаису ничто не угрожает... если только эмир не отправится к усыпальнице лично.

Получалось, что для отказа повода не было.

Аль Джаис поднял глаза и пристально уставился на парня. Вновь он смотрел так, словно намеревался забраться в голову Широна и узнать, о чём тот думает на самом деле.

Но по лицу Широна нельзя было ничего прочесть. Наконец, Аль Джаис сверкнул глазами и кивнул.

«Хорошо, пусть будет так. Я доверюсь твоим словам и погляжу, что можно сделать с той гробницей. Кстати, а что будешь делать, если что-то пойдёт не так? Вдруг сведения твои окажутся ошибочными – как в таком случае собираешься компенсировать затраченные впустую усилия?»

«В таком случае можете лишить меня головы», – не дрогнув объявил Широн.

«Что ж. Тогда начнём действовать с рассветом. Ведь чем быстрее, тем лучше?»

«Как только усыпальница окажется в ваших руках, прошу, наводните её ловушками. Ну а я заманю в это место архиепископа.»

«Сколько у нас времени на подготовку? Когда, то бишь, ты собираешься привести архиепископа?»

«Десять дней. Я приведу его туда через десять дней. Если по истечении этого срока архиепископ не объявится, можете меня казнить», – лицо Широна выглядело взволнованным, он даже закусил губу.

«Что ж, я доверюсь тебе», – Аль Джаис также выглядел возбуждённым, он был полон решимости поставить точку в своей борьбе с архиепископом.

Когда Широн, поклонившись напоследок, вышел, Аль Джаис позвал Йехигораба. Он передал ему содержание диалога с парнем. Рассказал всё как есть, не приукрашивая и утаивая ничего. После чего поинтересовался его мнением.

После долгих раздумий, Йехигораб вынес положительный вердикт: «Каких-либо несостыковок я не нахожу. План определённо хорош. Идея устроить ловушку прямо на вражеской базе феноменальна, да и то, что ему удалось выявить уязвимое место архиепископа, достойно похвалы. Похоже, наши шансы действительно высоки.»

«Правда? Вот и я мыслю подобным образом. Если заманить противника в то место и хорошенько прижать, то ему не выкарабкаться, даже если его кличут архиепископом», –

произнёс Аль Джаис с довольным видом и хмыкнул, снизойдя до комплимента парню. – «Хех, да уж, поистине талантливый малый. Верно?»

«Вы сейчас о Широне?»

Прищурившись так, что глаза превратились в узкие щёлочки, Аль Джаис кивнул: «Ага, этот мальчишка... действительно башковитый.»

Вот только звучало это совсем не как похвала. Йехигораб хотел было что-то сказать, но Аль Джаис опередил его: «О неудаче не хочется и думать. Если данная затея провалится, то Широн, это дитя, заплатит за всё. Но если дело выгорит...»

«А что будет в случае успеха?»

«В случае успеха мы тем более должны уничтожить это дитя. Он слишком хорош, аж мурашки по всему телу. Как я буду спать по ночам, когда этот малый остаётся где-то рядом? Ты знаешь, я, Аль Джаис, незаурядный человек, но у меня не найдётся такого сосуда, чтобы вместить туда это дитя[1]. Гадёныш уже перерос его. Более того, никому в мире не изготовить такой сосуд, что смог бы его удержать.»

Похоже, Аль Джаис уже принял твёрдое решение.

Уже собравшийся было сделать комплимент Йехинаталу архимаг лишь тихо вздохнул.

Заметив его состояние, Аль Джаис вдруг усмехнулся: «Это всё предстоит потом... Теперь же тебе нужно будет сделать вот что. Устрой в императорской усыпальнице западню. Сделай так, чтобы никто не смог оттуда выбраться. Устрой им Муравьиный ад!..» – и губы Аль Джаиса искривились в коварной гримасе замыслившего недоброе человека.

...Широн тщательно обдумывал свой план. Разглядывал под разными углами возможные варианты развития событий; вспоминая характеры архиепископа и Аль Джаиса, пытался предугадать их поступки...

Удалось выявить несколько, в целом, не слишком проблемных моментов, но на дальнейшие сомнения времени уже не было. Придётся заняться этим делом, несмотря на вероятную опасность.

После тщательной проработки деталей, он отправился в резиденцию Аль Маджали, чтобы встретиться с Тией. Прежде чем закончить всё, он должен ещё разок увидаться с ней и Аль Маджали.

Брата Рахмана он попросил ненадолго отвлечь внимание архиепископа. Мысли высшего священника должны быть заняты различными проблемами, одним Аль Шульговым тут не обойдёшься.

Аль Маджали, конечно, принялся выпрашивать подробности, но особо не напирал. После того, как несколько дней назад отдал все силы допросу младшего брата, эмир всё ещё не решался давить на него снова. В общем, пришлось ему остаться в неведении.

Затем Широн навестил Тию.

Увидев выражение его лица, она не стала допытывать его расспросами. Да и сам Широн не стремился ничего рассказывать. Они просто заключили друг друга в жаркие объятия и долго-

долго занимались любовью.

Искренние нежность и заботу нельзя выразить словами. Они передаются жаром тел. Передаются жестами и движениями.

Тия обнимала Широ́на словно жена, провожающая командира на войну, да и сам Широ́н отвечал ей соответствующим образом.

Долгая ночь незаметно подошла к концу, занялась заря, и Широ́н собрался вставать. Тогда Тия прижалась к его спине и что-то начертила на ней пальцем. Буквы это или узор – в спешке трудно было разобрать. В её глазах остался след долгой внутренней борьбы – похоже, она приняла решение лишь в последний момент.

Однако реакция Широ́на оказалась совершенно иной, нежели она ожидала. Он просто похлопал её по спине, словно догадывался о том, что Тия собиралась ему сказать.

Когда изумлённая Тия подняла свои полные слёз глаза на лицо Широ́на, тот ответил ей ослепительной улыбкой.

Всё как тогда, много лет назад? Это была та самая улыбка, что заставила когда-то её проникнуться симпатией к Широ́ну.

Знал ли о том Широ́н или нет, но, несмотря на солидную разницу в возрасте, он был её первой любовью...

Примечание

[1] Здесь явно имеются в виду восточные истории о джинах и их заточении в лампы (в иных трактовках – сосуды).

<http://tl.rulate.ru/book/104928/3680384>